

В одной руке он держал собранный кубик. Хотя он славился тем, что пил виски прямо из бутылки, наутро всегда был свеж. Видимо, он никогда по-настоящему не пьянел. Так откуда слухи, что пьяный Квак Сухван превращается в зверя? Может, Сокхве просто не довелось этого увидеть, мельком подумал он.

В лифте Квак Сухван приблизился. Сокхва разглядел его безупречную улыбку.

— Синяк на лбу прошёл?

Не имея зеркала, Сокхва провёл рукой по лбу проверяя.

— Неужели можно получить синяк от лёгкого поцелуя?

Склонный к синякам, Сокхва сомневался, что поцелуй мог их оставить. Возможно, он сам растёр лоб, бессознательно трогая кожу с тех пор. Но он промолчал.

— А если я поцелую снова, не голова не сломается?

Сокхва внимательно посмотрел на майора.

— Голова не ломается.

— Доктор Сок не умеет шутить.

На 34-м этаже дверь лифта открылась. Квак Сухван последовал за доком.

— Кажется, я говорил, что в убежище нам лучше держаться отдельно, — сказал доктор.

Перегородив путь, Квак Сухван засунул руки в карманы, как задира:

— У меня есть кое-что потрясающее. Разве не любопытно?

— Нет, — Сокхва попытался обойти, но Квак Сухван снова преградил дорогу, явно забавляясь.

— Взгляни-ка, — майор достал из кармана крупный гладкий камень. Сокхва на секунду заинтересовался.

— Разве не восхитительно?

Камень по форме напоминал эрегированный пенис.

— Это подарок.

Квак Сухван взял Сокхву за запястье и положил камень ему на ладонь. Белая рука, сжимающая фаллический камень, выглядела гротескно, но странно возбуждающе.

Сокхва уставился на камень. Вместо того чтобы выбросить или сморщиться, он оставался невозмутим.

— Спасибо.

Вопреки ожиданиям Квак Сухвана, Сокхва положил камень в карман, отчего тот отчётливо проступил сквозь ткань.

— Нравится?

— Да.

Что могло быть привлекательного в камне такой формы? Не дав ему спросить, Сокхва вошёл в исследовательский корпус.

— Доктор Сок, скоро ты мне отплатишь.

Игнорируя слова, Сокхва нащупал камень в кармане. Несмотря на форму, поверхность была приятно гладкой. Потребовались сотни, если не тысячи лет, чтобы вода обточила его так. В этих изгибах была своя изысканность.

[Доступ разрешён.]

Проверив оборудование для рекомбинации генов, Сокхва убедился, что процесс ещё не завершён. До встречи оставалось три дня. Стоит ли просить помощи у Квак Сухвана? Тот расследует убийство доктора О и наверняка согласится ради результатов, даже если это контакт с «Эдемом». Неважно, поймут Змея или нет.

Кажется, взять Квак Сухвана — лучшая тактика. И не из-за подаренного камня.

Сокхва пробормотал себе под нос. До этого люди только осуждали его любовь к камням, но никто не дарил их. Даже мама ругала за то, что таскал тяжёлые камни, будучи слишком хилым. В убежище коллекционирование камней не приветствовалось, так что это был первый подарок такого рода.

Обойдя колонну в лобби, Сокхва снова вошёл в лабораторию:

— Ты за мной пришёл?

Квак Сухвана нигде не было, только растерянный доктор Ким.

— Заходи.

Осмотрев коридор, Сокхва не нашёл Квак Сухвана.

— Ты видел майора Квак Сухвана?

— Майора? Возле лифта, но он куда-то спешил.

— Понятно.

— Чёрт, лифт сейчас взорвётся, — услышав внезапное ругательство, Сокхва слегка наклонил голову.

— Он вроде направлялся к лифту, но там было так много народа, что пошёл по лестнице. Ругался так громко, что все слышали. Боже.

— Лифты не взрываются от перегрузки.

— Скажи это майору Квак Сухвану.

— Скажу.

Сокхва направился к своему столу, вынул камень из кармана и положил на стол, вызвав шокированный взгляд доктора Кима.

Может, это из-за его предложения держаться в убежище порознь? Прошло больше суток, а Квак Сухвана всё не было видно. Сокхва звонил в его комнату, но никто не отвечал. Решив, что тот может вернуться на рассвете, он теперь шёл ни с чем. Воспользовавшись выходом, Сокхва решил подышать свежим воздухом и направился на крышу здания. Там стояли зенитные орудия для отражения атак вертолётов или ракет, но сейчас их почти не использовали. Сокхве нравилось стоять там, чувствуя ветер.

— Спи, малыш, спи в домике у рельсов...

Сокхва широко раскрыл глаза, услышав жутковатый голос.

— Тш-ш-ш, баюшки...

Детская песенка звучала так зловеще, что моментально охладил его пыл.

— Чух-чух, чух-чух.

Сокхва развернулся, чтобы уйти, но железная дверь уже захлопнулась, и он ударился плечом. Пение резко оборвалось.

— Кто здесь?

Из-за угла на крыше появилась фигура в военной форме. При лунном свете Сокхва узнал майора Яна.

— ...Майор Ян Санхун?

— О? Доктор Сок? Что привело вас на крышу?

— Жарко.

— Жарко? Сегодня минус семь.

Даже в форме он выдыхал облачко пара, а затем неловко рассмеялся.

— Как неловко. Вы застали меня за пением.

Хотя песня ночью звучала жутковато, голос у него был неплохой.

— Доктор, вам нравятся камни, да? А я люблю поезда. Когда выйду в отставку, буду жить в поезде.

— В поезде?

— Моя младшая сестра мечтала прокатиться на поезде. Зброшенных составов полно — отремонтирую один и буду в нём жить. Натренируюсь здесь таскать поезда на цепях.

Сокхва представил, как Ян Санхун тянет поезд, словно телегу.

— Удачи.

— Ха-ха, шучу. Я спускаюсь, пойдёте со мной?

— Я побуду здесь немного.

— Не задерживайтесь, холодно.

Ян Санхун напевал, проходя мимо Сокхвы.

— Кстати...

— Да?

— Майор Квак Сухван очень занят?

— Квак Сухван?

Сокхва ответил взглядом.

— Этот парень не занят, он притворяется. Ещё стащил мой виски, вот мерзавец.

Значит, сейчас Сухван где-то пьёт.

— Я слышал, он отправился разбираться со штабом Эдема.

Сокхва часто заморгал, удивлённый.

— Штабом?

— Но вряд ли это их настоящий штаб. Он в Красной зоне 13. Разве они стали бы базироваться в Радужном городе?

— Тогда, когда он вернётся...

— Доктор, а эта сплетня правда? Что у вас с Квак Сухваном... что-то есть? — поинтересовался майор Ян Санхун.

О чём он? Сокхва лишь спросил, когда Квак Сухван вернётся, и удивился новости о штабе в Красной зоне 13.

Когда Сокхва уже хотел что-то сказать, Ян Санхун поднял руку, доставая рацию из-под формы.

— Майор Ян Санхун из «Несокрушимого взвода» на связи.

Сквозь помехи раздался голос:

— Кто же тебя, ублюдка, не знает? Спускайся на первый этаж.

— Первый этаж?

— Да, первый этаж.

— Понял.

Ян Санхун убрал рацию и повернулся к Сокхве:

— Кажется, майор Квак Сухван вернулся. Хотите спуститься со мной, если вам нужно его видеть?

— Нет. Просто передайте, что я его искал.

— Хорошо.

Ян Санхун поспешил к лифту, бормоча, что Квак Сухван устроит скандал, если тот опоздает.

Сокхва достал из кармана сложенный листок. При тусклом лунном свете текст было не разобрать, но док знал содержание наизусть.

[Совершенно секретно: Доктор О проявлял признаки деменции. Использовал сына (О Чхонун) для экспериментов на людях. Подозревается в хищении средств, выделенных на разработку лекарства, в пользу повстанцев. Убийца доктора О неизвестен. Однако в убежище был замечен человек, не зарегистрированный в системе, теперь считающийся подозреваемым. Похищенные средства в 50 раз превышают стоимость разработки вакцины. Без значительных результатов продолжение финансирования со стороны Мастеров неоправданно.]

Перед отъездом на Чеджу советник вручил Сокхве этот отчёт.

— Доктор Сок, поймите нашу позицию. Мы должны защищать граждан, а они против финансирования исследований с неясными результатами. Вспомните оспу. Сейчас у нас нет таких ресурсов.

Оспа, убившая в XIV веке пятую часть населения мира, существовала с древних времён. Хотя вакцину нашли в XIX веке, массовое производство заняло гораздо больше времени. Оспу искоренили через 200 лет после открытия вакцины, затратив колоссальные средства. Советник не совсем ошибался.

Аккуратно сложив бумагу, Сокхва убрал её в карман.

Гнев утих, и он решил покинуть крышу.

Квак Сухван толкнул связанного мужчину в угол лобби на первом этаже. Пленный пытался прикусить язык сразу после поимки, но Квак Сухван успел ударить задержанного, едва предотвратив это. С кляпом во рту мужчина истекал кровью, но всё ещё пытался совершить задуманное.

— Майор Квак Сухван, кто этот ублюдок? — Ян Санхун приблизился, от него веяло холодом.

— Как кто? Утверждает, что ученик Эдема.

— Что?

Квак Сухван поддел ногой коленопреклонённого мужчину. Тот, с красными от ярости глазами, будто хотел взбеситься, но мог только дёргаться.

— Если передадим его военной полиции, он быстро станет овощем. Может, ты возьмёшь его, майор Ян?

— Почему я? — Ян Санхун поморщился.

— Ты ведь тоже пришёл в Радужный город извне? Может, почувствуешь родство души и сможешь реабилитироваться. Кажется, парень способный, просто промыт не в том направлении. Считаю, приобрёл младшего брата.